

Научная статья
УДК 947 (470.5)

ПОЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕТУХОВСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Алексей Валерьевич Чевардин

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
chevardinav@m.usfeu.ru

Аннотация. Анализируются данные различных архивов о причинах пребывания польских граждан в Петуховском районе Курганской области в обозначенный период, о количестве прибывших, условиях их пребывания, а также причинах и сроках выезда обратно в Польшу.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, советско-польские отношения, советский тыл, Курганская область, Петуховский район

Для цитирования: Чевардин А. В. Польское население Петуховского района Курганской области в годы Великой Отечественной войны // Цивилизационные перемены в России = Civilizational changes in Russia : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. С. 170–177.

Original article

THE POLISH POPULATION OF THE PETUKHOVSKY DISTRICT OF THE KURGAN REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Alexey V. Chevardin

Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia
chevardinav@m.usfeu.ru

Abstract. The article analyzes data from various archives on the reasons for the stay of Polish citizens in the Petukhovsky region of the Kurgan region during the specified period, the number of arrivals, the conditions of their stay, as well as the reasons and timing of their return to Poland.

Keywords: World War II, the Great Patriotic War, Soviet-Polish relations, Soviet rear, Kurgan region, Petukhovsky region

For citation: Chevardin A. V. (2025) Pol'skoye naseleniye Petukhovskogo rayona Kurganskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The Polish population of the Petukhovsky district of the Kurgan region during the Great Patriotic War] // *Civilizacionnyye peremeny v Rossii* [Civilizational changes in Russia] : proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg : USFEU, 2025. P. 170–177. (In Russ).

Петуховский район современной Курганской области был образован в ходе создания Уральской области РСФСР на рубеже 1923–1924 гг. Территория района представляет собой равнину с большим количеством озер, что создает благоприятные условия для ведения сельского хозяйства. Русские крестьяне осваивали этот край с конца XVIII в. [1].

После проведения Транссибирской железной дороги данная местность стала играть значимую роль в освоении азиатской части России, а также в логистике, так как соединила две важные станции этой магистрали на пути к Дальнему Востоку: Челябинск и Петропавловск.

В январе 1934 г., при упразднении Уральской области, Петуховский район был включен в состав Челябинской области РСФСР. В годы Великой Отечественной войны в жизни данной территории произошли три значимых события. 2 октября 1942 г. центр района – село Юдино, было преобразовано в рабочий поселок. А через полгода, 6 февраля 1943 г., данная административная единица была включена в только что образованную Курганскую область РСФСР. Наконец, 16 марта 1944 г., пос. Юдино получил статус города с названием Петухово.

Курганщина стала местом обитания поляков еще в эпоху Российской империи [2]. В советский период часть приехавшего на новые земли польского населения продолжала оставаться на Курганской земле. Однако в данной работе речь пойдет о лицах, попавших в Петуховский район в годы Второй мировой войны.

Изучая материалы Архива новейших актов (Archiwum akt nowych – AAN) в Варшаве (Польша), исследователь наткнулся на отчет ответственного секретаря Курганского областного правления Союза польских патриотов (СПП) Якуба Касмана, датируемый 22 марта 1945 г.

В своем отчете Я. Касман сообщал, что «Петуховский район требует большой работы. Мы должны часто у них бывать, проводить общие собрания...» [3, л. 92].

В связи с данным отчетом возникает несколько вопросов. Один из них: когда и зачем прибыли в далекий Петуховский район несколько сот граждан довоенной Польши? Второй: почему поляки Петуховского района играли значимую роль в работе курганского областного правления Союза польских патриотов в 1944–1946 гг.?

В ключевых монографиях о пребывании поляков в СССР в годы войны на польском языке у исследователей, доктора исторических наук, профессора Даниэля Бочковского и доктора исторических наук, профессора

Альбина Гловацкого вообще нет упоминаний о Петухово и Петуховском районе [4, 5].

Поэтому автором делается предположение, что данный контингент поляков прибыл в Петуховский район в апреле 1940 года в числе административно высланных. Если данная гипотеза окажется верной, то петуховский случай станет одним из редчайших в истории Урала исследуемого периода. Подавляющее большинство прибывших на Урал в ту пору поляков относилось к другим категориям спецконтингента: так называемым осадникам, лесникам и беженцам. Советские архивные документы сообщают, что большинство поляков на территории Челябинской области оказались в совершенно других местах региона: осадники в районе г. Карабаш, а беженцы – в районе г. Копейска [4, с. 116, 119].

В отличие от вышеназванных категорий, петуховские поляки не были размещены в спецпоселках, не контролировались комендантами, а получили работу в «целой сети деревенок и колхозов» и жили непосредственно с местным населением. Более того, по решению советских властей, по прошествии 10 лет они бы считались полностью свободными и могли выбирать сами новое место своего жительства в пределах СССР.

Большинство прибывших лиц были по происхождению крестьянами. Это подтверждается косвенными данными о довольно большом проценте многодетных семей, что традиционно свойственно не городскому, а сельскому населению.

По косвенным данным можно также установить, что большинство «петуховцев» были этническими поляками, исповедовавшими католицизм. В Архиве Гувера сохранился документ проекта создания сети римско-католических приходов в СССР, по которому в Челябинской области планировалось открыть три общины служителей Ватикана: в областном центре, г. Верхне-Уральске и Петухово [6, с. 191, с. 1].

В июле 1941 г. в судьбе всего польского населения СССР случилось важное событие. После нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. Великобритания заявила о своей поддержке Советского Союза в борьбе с немецким агрессором. В связи с этим, польское эмигрантское правительство генерала В. Сикорского резко сменило антисоветскую риторику и пошло на подписание договора Сикорского – Майского. В августе 1941 года поляки, репрессированные на территории СССР, получали амнистию и уникальное право на создание системы самоуправления и социальной опеки как важные союзники советского народа в Великой Отечественной войне.

В этой связи в архивных документах польского посольства в СССР фиксируется первое документальное подтверждение пребыванию в Петуховском районе польских граждан. По состоянию на 30 ноября 1942 г. в изучаемом районе насчитывалось 119 мужчин, 182 женщины и 164 ребенка, 1 сирота, 40 нетрудоспособных лиц [6, с. 252, с. 117].

Можно констатировать, что в 1941–1942 гг. местные поляки смогли наладить связь с польским посольством в СССР, находившимся в Куйбышеве, на общих собраниях выбрали себе доверенных лиц, через которых получали материальную помощь. Благо, что один из логистических центров хранения гуманитарных грузов для польского населения находился на соседней ст. Мамлютка Северо-Казахстанской области Казахской ССР.

В 1943 г. советско-польские отношения вновь испортились в связи с «катынским делом». Польское посольство в СССР, как и польские органы самоуправления и социальной опеки, были ликвидированы. Началось наделение поляков Петуховского района советскими паспортами. Некоторые поляки отказались их принять. Нарушение правил пребывания на территории СССР гражданами иностранного государства стало причиной заключения части поляков Петухово под административный арест весной 1943 г. В конце концов, подавляющая часть полонии перешла в советское подданство. Следовательно, часть мужчин в условиях войны были мобилизованы в советскую армию. Весной 1945 г. в районе насчитывалось 69 семей военнослужащих советской или польской армии.

Советское правительство, разрушив старую систему опеки польского эмигрантского правительства, не оставило поляков без внимания. Была создана новая система оказания помощи. 1 марта 1943 г. был создан Союз польских патриотов (СПП). Уже самоорганизованное польское население Петуховского района установило контакт с новыми «опекунами». Весной 1944 г., раньше чем в областном центре, было образовано Петуховское районное правление СПП во главе с председателем Геннером и главой комиссии общественной помощи Гавликовой. Следует констатировать, что отношения между двумя функционерами не сложились, что затрудняло совместную работу на благо полонии.

В марте 1944 г. «петуховцы» получили первую материальную помощь по линии новой системы опеки: сначала остатки «американских даров», затем «сталинскую помощь». Впоследствии гр. Хеннер был мобилизован в армию, а главой районного правления стал Шимон Гинсберг [3, лл. 190–191].

В своем отчете о посещении Петухово Я. Касман сообщает, что в день его приезда «произошло общее собрание, прибыло большое количество поляков из окрестностей Петухово». Впервые в истории в Петухово приехал польский функционер из областного центра.

Порядок встречи был следующим. Сначала Я. Касманом был сделан доклад на тему польско-советской дружбы. Ш. Гинсберг, глава районного правления СПП, рассказал собравшимся о целях и задачах этой организации. Местные поляки задали целый перечень животрепещущих вопросов об оказании материальной помощи, о выезде на родину и паспортизации.

Согласно документам из архивного фонда СПП, к весне 1945 г. польское население Петуховского района сократилось до 350 чел. Причинами стали отъезды части поляков в другие районы СССР, мобилизация в армию, голод и эпидемии.

Я. Касман отметил плохое ведение документации представителями Петуховского районного правления: отчетами о распределении помощи не занимались; нет заявлений и анкет на вступление в СПП, только список с фамилиями вступивших в организацию с подписью и датой вступления; кассовая книга не в порядке; «фигурируют огромные суммы сборов без каких-либо документов. В настоящий момент на складе ничего нет, и денег в кассе тоже нет. Комиссия общественной помощи не работала с марта 1944 г». [3, л. 89].

В ходе пребывания в Петуховском районе Я. Касман решал вопросы о военных сборах, пайках («сталинская помощь»), о помощи для детей военнослужащих и т. д. Он осмотрел несколько колхозов, где живут поляки. Выяснил и решил ряд дел в местных сельсоветах. В некоторых поляки не получили землю для посадки картофеля. Обговорил в каждом сельсовете выделение земли полякам, а также помощь некоторым лицам в выделении семян.

Большую важность для изучения жизни польского населения Петуховского района в годы Великой Отечественной войны имеет доклад представителя польской общины этого района, члена правления районной организации СПП, гр. Щукиной, судя по всему, этнической русской. Сам доклад был прочтен на Областной конференции СПП, прошедшей с 5 по 7 мая 1945 г. в г. Кургане.

Гр. Щукина сообщила, что в Петуховском районе из 350 поляков уже 130 чел. стали членами СПП. Функционируют три школы, одна в Петухово, две в колхозах. Школы охватывают 65 детей [3, л. 188–191].

В Петухово поляки живут не компактно, а дисперсно, расстояние друг от друга порядка 40 км. Поляки чаще всего живут в колхозах, усердно в них работают, однако находятся в очень тяжелых материальных условиях. Это преимущественно семьи военнослужащих, женщины, старики и многодетные семьи, что осложняет организацию общих собраний [3, л. 188].

Поначалу часть петуховцев негативно относилась к деятельности СПП. По мнению самой гр. Щукиной, недоверие было связано, прежде всего с «паспортным делом» 1943 г. Во-первых, «много поляков оказалось в тюрьме, что стало темным пятном, из-за которого у некоторой части поляков недоверие к СПП». Во-вторых, «Курган абсолютно не интересовался Петухово, делалось впечатление, что нас боялись...» [3, л. 190]. В-третьих, местные работники опеки зачастую не замечали проблем своих подопечных и лишь использовали свое положение для распределения приходящей гуманитарной помощи (к примеру, гр. Геннер).

В своем отчете Я. Касман подтверждает данную информацию: «Оказалось, что половина местной колонии не знает о Статуте СПП, некоторые считали, что СПП организация аполитичная, часть – что это коммунистическая организация. Общался с большим количеством поляков, высказывали очень малую заинтересованность в СПП». Или: «среди поляков часть явно выступает против СПП» [3, л. 89, 92].

Следует отметить, что работники СПП, в целом, смогли изменить отношение местных жителей к себе. Неоднократно присылалась материальная помощь: американская и советская. Были организованы три школы для компактно проживающих польских детей. Проводились культурно – просветительские мероприятия, что однозначно способствовало улучшению отношения местной колонии к функционерам СПП. Несмотря на свое тяжелое материальное положение, «петуховцы», к примеру, собрали 2900 руб. на создание танков для советской армии по акции «Мститель Катыни» [3, л. 189].

Докладчица, прибывшая из Петуховского района, весьма высоко оценила работу учителей местных школ: «Учителя работают усердно. Гр. Кульчицка учит больных детей после работы. Также заслуживает похвалы учительница Сковроньская» [6, л. 188].

В своем отчете о посещении Петухово Я. Касман значительную часть информации также посвятил школьному вопросу. Он докладывал, что в самом Петухове есть школа с 12 детьми до 14 лет. Дети неплохо читают и пишут, поют и декламируют по-польски. Журнала учительница не имеет. Занятия ведет гр. Кульчицкая. Уроки нормально не проводились, ученики плохо себя ведут. Школа никем не опекалась. «Ни Геннер, ни Гинсберг ни разу туда не приходили. Общался с учительницей и дал указания как работать дальше».

Вторая школа находится в 12 км от Петухово в Староберезово. Учатся 14 детей. Учительницей работает 22-летняя девушка гр. Сковроньская: «Очень умело учит. Дети очень хорошо читают, пишут, поют, декламируют по-польски. Знают В. Василевскую, Берлинга, Сталина... Имеют представление о Польше. Школа оставила очень хорошее впечатление».

Третья школа находится в 40 км от Петухово в деревне Новогеоргиевка 2-я. Школа была открыта 12 декабря 1944 г. Учительницей работает гр. Левицкая. 10 февраля 1945 г. школу временно закрыли в связи с тем, что в деревне свирепствовала эпидемия кори. «Дети ничего не умеют. Учительница не имеет никаких документов. На мой вопрос, чем занималась с детьми во время учебного процесса, ничего не ответила. Получает зарплату, и, по моему мнению, не подходит к такой работе... С удивлением на меня посмотрела, когда ей сказал, что нужно учить детей в идеологическом духе платформы СПП, что дети должны знать, кто такой Ленин, Сталин, Берлинг, Моравски... Спросила, можно ли учить детей религии. Была поставлена на должность учителя группой, которая агитирует против СПП» [3, л. 90–91].

Я. Касман констатирует, что в школах нет самого необходимого. Есть жалобы на отсутствие тетрадей, мела, перьев и т. д. Часто целый класс учился по одной книге: «перед моим приездом приезжала наша полька из Москвы и привезла несколько десятков учебников для начальных классов».

Одной из причин прогулов школы со стороны польских детей было отсутствие обуви у обучающихся: «Поляки во всех этих поселениях живут в очень плохих условиях. В большей части семьи военнослужащих с детьми. В колхозах по большей части люди трудолюбивые, однако не могут накормить своих детей. Люди совершенно без обуви. Когда наступит весна, точно школы закроют, так как не будет возможности босым ходить в школу. Зимой ходят, обмотав ноги тряпками (szmatami)... В таком положении находятся и взрослые люди» [3, л. 90].

Благодаря активности местных жителей и членов правления, проблемы Петухово были замечены властями и стали постепенно решаться. В мае 1945 г. в Петухово приехали представители Главного правления СПП из Москвы: Франчишек Войчеховский и Зигмунт Любинский [3, л. 9, 191].

Курганское областное правление придавало огромное значение полякам Петуховского района как месту самого массового скопления и проживания поляков в регионе (более 30 %). Зимой 1945–1946 гг. петуховцам было выдано 150 пар обуви и 1400 м ткани. Это была помощь советского правительства перед отправкой в Польшу. В марте 1946 г. поляки Петухова, успешно прошедшие процедуру оптации, сели в 14 вагонов, поставленных на местную железнодорожную станцию, и отправились на родину [3, л. 171, 174].

Судьба польского населения Петуховского района иллюстрирует непростую жизнь уральского тыла в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, она является ярким примером фактора непредсказуемости в советско-польских отношениях. Административно высланные выходцы из Польши смогли адаптироваться к условиям жизни советского тыла, принять участие в совместном труде с русским населением для будущей победы, которая приблизила их возвращение в послевоенную Польшу.

Список источников

1. Курганская областная Дума : [официальный сайт]. URL: http://www.kurganoblduma.ru/kurgan_obl/regions/petuhovskii/ (дата обращения: 30.07.25).
2. Жарова А. С. Возникновение и развитие польской общины в Курганском уезде Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : дисс. ... канд. истор. наук / Жарова Анна Сергеевна. Курган, 2014. 185 с.
3. Архив новейших актов. Фонд Союза польских патриотов. Д. 1050.
4. Boćkowski D. Czas nadziei. Obywatele Rzeczypospolitej Polskiej

w ZSRR I opieka nad nimi placówek polskich w latach 1940–1943. Warszawa : Neriton – PAN, 1999.

5. Głowacki A. Ocalić I repatriować. Opieka nad ludnością polską w głębi terytorium ZSRR (1943–1946). Łódź : Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1994.

6. Восточный архив. Фонд польского посольства в СССР института Гувера (1941–1943). V\HIAK\.

References

1. Kurgan Regional Duma : [website]. URL: http://www.kurganobluma.ru/kurgan_obl/regions/petuhovskii/ (date of accessed: 30.07.25).

2. Zharova A. S. The emergence and development of the Polish community in the Kurgan district of the Tobolsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries : Dissertation for the degree of candidate of historical sciences / Zharova Anna Sergeevna. Kurgan, 2014. 185 p.

3. Archive of the latest documents. Fund of the Union of Polish Patriots. Case 1050. Kurgan Regional Organisation.

4. Boćkowski D. Time for hope. Citizens of the Republic of Poland in the USSR and care of them by Polish institutions in the years 1940 – 1943. Warszawa : Neriton – PAN, 1999.

5. Głowacki A. Rescue and repatriate. Care of the Polish population in the deep in the territory of the USSR (1943–1946). Łódź : Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1994.

6. Eastern archive. Fund of the Polish Embassy in the USSR, Hoover Institution (1941–1943). V\HIAK\.